

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	21 Іюня	№ 18.	1903 года.	XXXII.
------	---------	-------	------------	--------

— ○ О Т Д Ѣ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й . ○ —

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Сумеону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ устраненіи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ. Приказали: Метрическія свидѣтельства и записи, по существу своему, имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы, свидѣтельствующіе, на ряду съ другими, о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бываютъ необходимы для каждого отдѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта; всякая неточность и погрѣшность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ свидѣтельствахъ, выписяхъ и справкахъ сопровождаются, въ практическомъ отношеніи, разными неудобствами, затрудненіями, хлопотами и другими неблагоприятными послѣдствіями

для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложняютъ и дѣлопроизводство въ самихъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ, не могло бы имѣть мѣста. Въ виду столь важнаго значенія метрическихъ свидѣтельствъ и записей, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 4 марта 1886 г. за № 2 и 23 декабря 1889 г. за № 15, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семъ отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. Однако же случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ, что видно изъ поступающихъ въ большемъ количествѣ на разрѣшеніе Консисторій и Святѣйшаго Синода дѣла объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Все это указываетъ на необходимость установленія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ особливо твердаго надзора за правильностью веденія метрическихъ книгъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ и примѣненіе наиболѣе строгихъ мѣръ взысканія къ виновнымъ въ нерадѣніи о семъ членамъ церковнаго причта. По симъ основаніямъ и въ видахъ устраненія на будущее время безпорядочности при веденіи метрическихъ книгъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь указать приходскому духовенству на нижеслѣдующія правила, коими оно должно неуклонно и подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности руководиться при составленіи метрическихъ записей, въ особенности о рожденіи и крещеніи: 1) Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ метрическихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконѣвъ и причетниковъ (Г. IX Зак. о сост. ст. 870); 2) Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрики приходскимъ священникомъ или черезъ діаконѣвъ и причетниковъ, немедленно по исправленіи каждой требы, со всевозможною вѣрностью и исправностью, и только въ случаѣ отсутствія по какимъ-либо обстоятельствамъ приходскаго священника случающіеся въ сіе время браки,

рожденія и крещенія младенцевъ и погребенія умершихъ записываются исправлявшимъ требу стороннимъ священникомъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 864—867; 3) Всякія подчистки въ метрическихъ записяхъ строго воспрещаются и если бы случилась погрѣшность записавшаго, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать, что должно (Т. IX Зак. о сост. ст. 866). По совершеніи требы и по внесеніи о семъ записи въ метрическія книги, священнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ (тамъ же ст. 872 и Уст. Дух. Конс. ст. 100); 4) Если бы причтамъ не представилось возможности предъявить къ засвидѣтельствованію метрическую запись лицамъ, ближайшимъ образомъ прикосновеннымъ къ событіямъ, по ихъ ли нежеланію, или по чему-либо другому, напримѣръ, по неграмотности, и если къ тому же встрѣчается сомнѣніе относительно вѣрности показанія званія или фамиліи и тому подобнаго, то въ такихъ случаяхъ причту надлежитъ навести возможные справки по обыскнымъ книгамъ или по исповѣднымъ росписямъ и другимъ документамъ. Обращаясь засимъ особливо къ составленію метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, надлежитъ принять къ руководству: 1) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 14-го октября—8 ноября 1887 года, въ коемъ изъяснено, что церковные причты, записывая дѣтей, которые рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи такового брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений и до обязанностей причтовъ не относится. Изъ приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода явствуетъ, что церковные причты, внося въ метрическія книги записи о рожденіи и крещеніи, не призваны вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе о томъ, законно или незаконно прижитъ крещаемый младенецъ, а должны—по имѣющимся въ ихъ распоряженіи даннымъ; учинить таковую запись лишь въ точное соотвѣтствіе съ установленною

закономъ формою метрической записи о рожденіи и крещеніи. А согласно таковой формѣ крещаемые должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ такъ: а) дѣти, рожденные отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, хотя бы и незаконномъ, доколѣ онъ не признанъ подлежащимъ духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ, а если и признанъ, то буде послѣ такового признанія прошло *менѣе* трехсотъ шести дней (Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г.)—на имя сихъ послѣднихъ и ихъ мужей (Т. X, ч. I, ст. 119 и Высочайшее повелѣніе 3 іюня 1902 г., ст. 131¹); б) дѣти, рожденные вдовою, или разведенною съ мужемъ, или той, бракъ коей признанъ недѣйствительнымъ,—на имя матери и ея умершаго или разведеннаго мужа, если со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка прошло *менѣе* трехсотъ шести дней (Т. X, ч. I, ст. 119); но, имѣя въ виду, что въ распоряженіи составляющихъ метрическую запись не всегда могутъ имѣться точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о времени смерти мужа матери крещаемого младенца или ея развода съ нимъ, непогрѣшительна въ такихъ случаяхъ запись крещаемого и на имя только одной его матери, съ обозначеніемъ ея вдовою такого-то, или бракоразведенною съ такимъ-то, и притомъ отнюдь не должно быть допускаемо внесеніе въ запись слово «незаконнорожденный»; в) дѣти женщины, родившей вскорѣ послѣ смерти прежняго ея мужа или развода, но во время состоянія ея во второмъ (вообще новомъ) бракѣ,—на имя ея и настоящаго ея мужа, который, буде пожелаетъ, можетъ на основаніи 1348 ст. Т. XVI, ч. I, Уст. Гражд. Суд. оспаривать правильность такой записи; 2) при безвѣстномъ отсутствіи мужа или ссылки его въ Сибирь, если сіи обстоятельства надлежаче удостовѣрены, и если со времени ихъ прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, допустима, согласно приложенной къ ст. 861 Т. IX формѣ метрической записи, запись дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, только на имя матерей, безъ добавленія таковой записи словомъ «незаконнорожденный», и д) согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1902 года правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтѣй, всѣ дѣти: а) рожденные незамужнею, б) происшедшія отъ прелюбодѣянія и в) рожденные по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ

признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ, до дня рожденія прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, именуются дѣтьми *выбравными* (Высочайшее повелѣніе ст. 132), а потому таковыя дѣти должны быть записываемы въ метрическія книги на имя ихъ матерей, безъ обозначенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными. При внесеніи въ метрическія книги записи событія о крещеніи подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще выбранныхъ дѣтей, матери которыхъ по какимъ-либо причинамъ скрываютъ свое имя и званіе,—запись должна быть учиняема такъ: имя крещаемого, а также время и мѣсто его рожденія, по скольку таковыя будутъ обнаружены офіціальными данными, напримѣръ, удостовѣреніемъ родовспомогательнаго заведенія, если рожденіе ребенка произошло тамъ, свѣдѣніями отъ полиціи и тому подобными—или свидѣтельскими показаніями; въ графѣ же о родителяхъ слѣдуетъ написать «родители его неизвѣстны». О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было распубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 20 дня 1903 года. № 8.

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: 6 іюня *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Чистополя, Екатеринославскаго уѣзда, **Василій Александровскій**—во діакона на псаломщической вакансіи къ Николаевской церкви с. Михайловки (Лукашево), Александровскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 4 іюня *священникъ* Николаевской цер. с. Николаевки, Таганрогскаго округа, **Григорій Ѳедоровъ** къ Свято-Духовской церкви с. Троицкаго.

5 іюня *діаконъ* Покровской ц. с. Лозоватки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда **Мовсей Филипповъ** къ Іоанно-Предтеченской ц. с. Славгорода, Павлоградскаго уѣзда.

УВОЛЕНЫ ЗАШТАТЪ согласно прошенію: 28 мая *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Гуляйполя, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, **Михаиль Попельницкій**.

10 іюня *псаломщикъ* Димитріевской церкви м. Лакедемонки, Ростовскаго на/Дону уѣзда, **Петръ Зубковскій**.

УМЕРШІЕ: 11 мая *заштатный псаломщикъ* Свято-Троицкой церкви г. Новомосковска **Тимовой Драгожинскій**; 7 апрѣля *псаломщикъ* Георгіевской церкви с. Бешева, Мариупольскаго уѣзда, **Николай Агрузбай**; 9 мая *заштатный пономарь*, проживавшій въ предмѣстьи г. Новомосковска—Вороновкѣ **Феодуль Дѣдушинскій** исключаются изъ списковъ духовенства епархіи.

О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ №№ 16 и 17 Екатерин. Епарх. Вѣд. за 1903 г., празды, за исключеніемъ Свято-Духовской церкви с. Троицкаго Ростовскаго уѣзда; кромѣ того, празды: 1) при Николаевской церкви с. Николаевки, Ростовскаго уѣзда, въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прих. м. п. 2815 душъ, земли 120 дес.; жалованья первому священнику 105 р. 84 к. въ годъ, квартира общественная; мѣсто праздно перваго священника.

Штатныхъ діаконскихъ мѣстъ праздныхъ нѣтъ.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ №№ 16 и 17 тѣхъ же Вѣдомостей, всѣ празды, за исключеніемъ; Николаевской церкви с. Михайловки (Лукашево) Александровскаго уѣзда, Петро-Павловской церкви г. Луганска: Единовѣрческаго молитвеннаго дома с. Городища, Славяносербскаго уѣзда; кромѣ того, празды: 1) при Покровской церкви с. Лозоватки, Верхнедніпровскаго уѣзда,—въ причтѣ три священника и три псаломщика, прих. м. п. 3972 души, земли 120 дес.; жалованья для одного священника и двухъ псаломщиковъ 166 руб. 98 коп. въ годъ, квартира имѣется, мѣсто праздно перваго псаломщика; 2) при Николаевской церкви с. Гуляй-

поля, Верхнедніпровського уѣзда, въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. п. 1521 душа, земли 73 дес.; жалованья причту 141 р. 12 к. въ годъ, квартира церковная.

Преподано Архипастырское благословеніе:

съ выдачею свидѣтельствъ:

прихожанамъ села Копаней, Александровскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ мѣстную церковь разныхъ церковныхъ вещей и колоколовъ на сумму 960 руб.;

запасному писарю Пароенію Плютѣ за жертвы и заботы въ пользу Покровской церкви села Сурскихъ Хуторовъ, Екатеринославскаго уѣзда;

безъ выдачи свидѣтельствъ:

прихожанамъ села Александрова, Бахмутскаго уѣзда: Кириллу Винокурову, вдовѣ Маріи Мироненковой, Григорію и Иринѣ Харченковымъ, Іоанну Шестопалову, Михаилу Берденецъ, Никифору Занятому и обществу дер. Предтечиной за пожертвованія на ремонтъ церкви на сумму 280 руб.; священнику Михаилу Попову и старостѣ Ѳеодору Лозовому за расположеніе ихъ къ пожертвованію.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства:

прихожанамъ села Вышаго Бахмутскаго уѣзда, за пожертвованія на сооруженіе храма на сумму 72594 руб. 72 коп., директору Донецкаго Содоваго завода Владиміру Орлову, стараніями котораго отъ означеннаго завода пожертвовано на сооруженіе сего-же храма 12000 руб. и управляющему содовымъ заводомъ за пожертвованіе имъ 1000 руб., крестьянамъ: Прокопію Рѣдкѣ, пожертвовавшему 750 руб., Марку Мусіенку—300 руб., Григорію Божичу—200, Тарасію Ло-

патѣ—100 руб., дворнику Григорію Месарошъ, пожертвовавшему 100 руб., обществу потребителей при Содовомъ заводѣ, за пожертвованіе строительными матеріалами, инженеру Евгенію Николаеву подѣ наблюдениемъ и руководствомъ котораго строился храмъ, Василию Сюсюрѣ и др. за ихъ старанія, заботы и труды по сказанной постройкѣ;

крестьянину Ивану Шеболдаеву за пожертвованіе въ пользу Преображенской церкви села Александровки, Ростовскаго н/д. округа деревянной лавки, находящейся на церковной площади;

дворянину Владиміру Сумеону Коростовцеву, пожертвовавшему въ Іоанновскую церковь села Степановки, Павлоградскаго уѣзда, полное священническое сребро-вызлащенное облаченіе стоимостью въ 300 руб., крестьянину Θεодору Гончаренку и запасному фельдфебелю Евфимію Литовченко, пожертвовавшимъ полное священническое облаченіе стоимостью въ 85 руб. и крестьянину Ивану Гончаренку съ товарищами, пожертвовавшими запрестольный металлическій крестъ, икону Рождества Господа Іис. Христа и двенадцатыхъ праздниковъ стоимостью въ 482 руб. 50 коп.;

Выражается признательность Епархіального Начальства:

купцу Михаилу Верещагину за пожертвованіе полного священническаго и діаконскаго облаченія стоимостью въ 353 руб. въ приходскую Іонно-Предтечинскую церковь города Ростова н/д.;

прихожанамъ Благовѣщенской церкви села Криничекъ, Егатинославскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на пріобрѣтеніе иконы Божей Матери: Іакову Супруну пожертвовавшему 125 руб., Іоакиму Попову,—60 руб., Прокошію Заборѣ—50 руб., дворянину Димитрію Дерновскому—50 руб. и другимъ жертвователямъ;

прихожанамъ Покровской церкви села Карнауховскихъ Хуторовъ, пожертвовавшихъ на обновленіе храма: Кириллу

Бурчану, Пантелеймону Кожушко, Іоанну Бабкѣ, Ефрему Плахотину и Михаилу Губѣ и священнику Іоанну Донцову, склонявшему своими совѣтами и убѣжденіями къ пожертвованію другихъ прихожанъ;

прихожанамъ Іоанно-Предтечинской церкви села Ольховатки: дворянкѣ Иниѣ Іаковлевой Тимофеевой, пожертвовавшей священническое облаченіе въ 30 руб., учительницѣ земской школы Іульяніи Дмитріевой Поповой—напрестольную плащаницу стоимостью до 15 руб. и крестьянину Василю Харитонову Ковбасѣ, пожертвовавшему паникадило стоимостью въ 177 руб.;

прихожанамъ и церковному старостѣ Трехъ-Святительской церкви, села Сурско-Клевцовскаго, Екатеринославскаго, уѣзда, Марку Токарю за ихъ жертвы и заботы на пользу своего приходскаго храма;

Андрею Оедикъ и другимъ прихожанамъ, пожертвовавшимъ въ Іоанно-Предтеченскую церковь села Вышаго Бахмутскаго уѣзда, два кіота стоимостью въ 340 руб.;

прихожанамъ Вознесенской церкви с. Спасскаго, Новомосковскаго уѣзда, за пожертвованіе гробницы, четырехъ хоругвей и священническаго облаченія на сумму 505 руб.;

священнику Успенской церкви села Гусарки, Александровскаго уѣзда, Виктору Попову, расположившему прихожанъ означеннаго села къ пожертвованіямъ во вновь освященную церковь, того-же села разныхъ вещей на сумму 770 руб. и самимъ жертвователямъ;

жителю села Каменки Соликову, пожертвовавшему въ Покровскую церковь села Сурскихъ-Хуторовъ, Екатеринославскаго уѣзда евангеліе въ серебрянной оправѣ и выносной крестъ на сумму 222 руб. 50 коп. и прихожанамъ означенной церкви, пожертвовавшимъ 3 хоругви, кадило, серебрянный стручець, катапетасму, покрывала для аналогіевъ, икону, лампаду и утиральникъ на сумму 195 руб. 50 коп.;

дворянкѣ Любви Немчиновичъ, пожертвовавшей въ Покровскую церковь села Мариорскаго, Мариупольскаго уѣзда, Евангеліе въ 80 руб. и три подсвѣчника въ 100 руб., дворянину Николаю Дарію, пожертвовавшему ковшъ для воды и Антидорное блюдо на 15 руб., дворянкѣ Булатовой, пожертвовавшей церковныя принадлежности на сумму 35 руб., мѣщанину Еронту Яцену—на 35 руб., Ивану Быковскому—на 55 руб., крестьянину Игнатію Чубенку,—на 35 руб., Евдокии Забѣлиной—на 25 руб., Натальѣ Воробьевой—на 20 руб., Капитону Нестеренку—на 15 руб.;

прихожанамъ Успенской церкви села Улаклы, Мариупольскаго уѣзда, пожертвовавшимъ чашу съ дискосомъ и полное священническое облаченіе на сумму 125 руб.;

бывшему старостѣ Казанской церкви села Андреевки, Мариупольскаго уѣзда, Платону Шипову, въ теченіи своей службы, шестилѣтней, украсившему храмъ на 800 руб. и сберегшему денегъ наличными 300 руб.;

Еленѣ Константиновой Рудь, прихожанкѣ Николаевской церкви села Рудево-Николаевки, Павлоградскаго уѣзда, отремонтировавшей на свои средства квартиру священника на сумму 162 руб. 58 коп., старостѣ означенной церкви Алексѣю Николаеву Рудь, приобрѣтшему на свои средства въ собственность церкви нѣкоторыя постройки на сумму 62 руб.;

предсѣдателю и члену церковно-приходскаго попечительства Азовскому купцу Василию Ланбекову за ремонтъ креста на Александро-Невской церкви посада Азова;

прихожанамъ Николаевской церкви села Игрени Новомосковскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на сооруженіе желѣзной ограды и другихъ церковныхъ принадлежностей 1017 руб.; графу г. Воронцову-Дашкову, Шкуренкову, Булаху, Босенко, Сипину, Курленко и Картачу, мѣщанину Наумову, женѣ купца Панкратьевой, мѣщанину Алексѣю Наумову, Безрукавому и Вернигорѣ;

прихожанамъ Св. Троицкой церкви села Сергѣевки, Верхне-днѣпровскаго уѣзда, за пожертвованіе 200 руб. на приобрѣтеніе двухъ выносныхъ деревянныхъ крестовъ и гробницы;

прихожанамъ Вознесенской церкви села Краснопавловки Павлоградскаго уѣзда, ротмистру Георгію Иванову Бѣлявскому, пожертвовавшему два дѣтскихъ стихаря и кадило на сумму 30 руб., крестьянину Іоанну Сянченко, пожертвовавшему священническое облаченіе на сумму 40 руб. и крестьянину Карпу Павленко, пожертвовавшему священническое облаченіе стоимостію въ 60 руб.;

прихожанамъ Преображенской церкви села Волосскаго Екатеринославскаго уѣзда, пожертвовавшимъ два священническихъ облаченія на сумму 115 руб. и Гликеріи Гуслистой, пожертвовавшей священническое облаченіе стоимостію въ 45 рублей;

Александрѣ Ивановичу Сокологорскому, старостѣ Нико-каевской перкви села Магдалиновки, Новомосковскаго уѣзда, приобрѣтшему священническое и діаконое облаченіе, облаченіе на престолъ и аналой въ 320 руб., пожертвовавшему на покраску церкви и устройство желѣзной рѣшетки предъ иконостасомъ 435 руб.;

священнику Покровской церкви села Дмухайловки, Новомосковскаго уѣзда, приобрѣтшему для сей церкви полное священническое облаченіе въ 77 руб., двѣ иконы въ 11 руб., двѣ хоругви—въ 120 руб., три металлическихъ подсвѣчника въ 16 руб., женѣ священника Евдокіи Θεодоровой, пожертвовавшей коверъ въ 30 рублей, дворянкѣ Христинѣ Чернявской, пожертвовавшей въ ту-же церковь икону Божіей Матери—въ 5 руб. и коверъ въ 30 руб.; крестьянкѣ Дарьѣ Староконевой, пожертвовавшей лампаду и коверъ въ 25 рублей, старостѣ означенной церкви Георгію дворецкому, приобрѣтшему 4 лампы въ 7 руб., крестьянамъ Іоанну и Меѳодію Солодовниковымъ, пожертвовавшимъ два ковра въ 12 руб.;

священнику Ильѣ Королеву Покровской церкви села Чаплинки, Новомосковского уѣзда, и д. псаломщику Василю Яковиненко и старостѣ означенной церкви, приобрѣтшимъ на свои средства двѣ металлическія ризы, высеребрянныя—въ 155 руб.;

прихожанамъ Георгіевской церкви м. Петриковки, Новомосковского уѣзда, пожертвовавшимъ церковной утвари на 414 руб., старостѣ означенной церкви Андрею Клешиѣ, пожертвовавшему двѣ хоругви—въ 165 руб. и крестьянину Іакову Дійнегѣ, пожертвовавшему полное священническое облаченіе въ 40 руб.;

торговцамъ города Бахмута, пожертвовавшимъ въ Благовѣщенскую церковь три поліелейныхъ паникадилъ стоимостію въ 350 руб.;

прихожанамъ Покровской церкви села Покровскаго, Мариупольскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на сооруженіе церковной ограды: Мокію Вошуку, пожертвовавшему 100 р., Василю Грицуку—45 р., Евфрему Шуликъ—20 р., обществу с. Покровскаго, пожертвовавшему на тотъ-же предметъ 848 р., Герасиму Рыбанкѣ, пожертвовавшему икону Св. Θεодосія Черниговскаго—въ 20 р., Ильѣ Пономареву, пожертвовавшему 150 р. на украшеніе храма;

Петру Иванову Соколову, пожертвовавшему въ Георгіевскую церковь с. Григорьевки, Александровскаго уѣзда 20 аршинъ серебрянной парчи въ 180 руб.;

прихожанамъ Покровской церкви села Конскихъ Раздорѣ, Александровскаго уѣзда, пожертвовавшимъ въ мѣстную церковь Гробницу для плащаницы въ 200 руб.;

крестьянину Сергѣю Дѣлову, пожертвовавшему въ Свято-Троицкую церковь села Богдановки Павлоградскаго уѣзда, деревянный крестъ въ 55 руб.;

крестьянкѣ дер. Любечкой Марѣ Анохиной, пригласившей прихожанъ къ пожертвованію въ пользу Николаевской церкви с. Заливного, Александровскаго уѣзда, до 600 руб.;

прихожанамъ Александро-Невской церкви села Иллирин Славяносербскаго уѣзда, за пожертвованіе разной церковной утвари въ мѣстную церковь на 796 руб. 50 коп., священнику той-же церкви Георгію Гончарову и церковному старостѣ Андрею Пелешуку за расположеніе прихожанъ къ такому пожертвованію;

церковному старостѣ Архангело-Михайловской церкви, села Новаго-Керменчика Θεодору Мавруди, приобрѣтшему церковной утвари на 1000 рублей;

Отъ Правленія Пенсіонно-Вспомогательной Кассы духовенства Екатеринославской епархіи.

Движеніе суммъ Кассы за мѣсяцъ Май 1903 года.

I. Суммы церковныя:

1) Къ 1-му Мая 1903 г. въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами 536 р. 20 к.

б) билетами 64900 р. — к.

Итого 65436 р. 20 к.

2) Въ Маѣ мѣсяцѣ ни прихода, ни расхода церковныхъ суммъ Кассы не было.

3) Затѣмъ къ 1-му Іюня 1903 года въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами. 536 р. 20 к.

б) билетами 64900 » — »

Итого 65436 р. 20 к.

Сверхъ того числится въ долговыхъ обязательствахъ Кассѣ 136950 рублей.

II. Суммы вкладчиковъ:

1) Къ 1-му Мая 1903 года въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами. 13102 р. 97¹/₂ к.

б) билетами 267500 » — »

Итого 280602 » 97¹/₂ »

2) Въ теченіе Мая мѣсяца къ тому поступило:

І) Наличными деньгами: а) взносовъ вкладчиковъ: чрезъ Благочиннаго, свящ. П. Романовскаго 7 руб. 80 коп., отъ свящ.

Гр. Шпаковского 14 руб. 25 коп., свящ. П. Петрова 42 р. 40 к. и свящ. П. Романовскаго 40 руб. 80 коп.; итого 105 руб. 25 к.

б) Отъ Екатеринбургскаго Отд. Госуд. Банка излишекъ отъ конверсіи принадлежавшихъ Кассѣ облигацій 4¹/₂% Госуд. займа въ свидѣтельства Госуд. 4% ренты на сумму 25000 руб. 529 р. 37 коп.—А всего наличными деньгами поступило 634 руб. 62 к.

П. Билетами—пять свидѣтельствъ Государств. 4% ренты, по 5000 руб. каждая, всего 25000 руб.

3) Изъ нихъ въ Маѣ мѣсяцѣ израсходовано: А) наличными деньгами: а) въ возвратъ взносовъ 35 руб. и на содержаніе Правленія и канцеляріи 111 руб. 32 коп.; итого 146 руб. 32 коп.

Б) Билетами—три облигаціи 4¹/₂ Госуд. займа 1893 года; двѣ по 10000 руб. и одна въ 5000 руб.; всего 25000 рублей.

4) Затѣмъ къ 1-му Іюня 1903 года въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами 13591 р. 27¹/₂

б) билетами 267500 р. — к.

Итого 281091 р. 27¹/₂ к.

А всего вмѣстѣ на 1-е Іюня 1903 года въ остаткѣ состоитъ: наличными деньгами 14127 руб. 47¹/₂ коп. и б) билетами 332400 руб. съ присоединеніемъ-же къ этой суммѣ 136500 руб., состоящихъ въ долгу за Управленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, всего въ остаткѣ состоитъ 483027 руб. 47¹/₂ коп.

Примѣчаніе. Наличныя деньги хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государств. Банка по книжкамъ: а) безсрочныхъ вкладовъ за № 9579 и б) Сберегательной Кассы за № 30143, а билеты находятся въ томъ-же Отдѣленіи на храненіи по роспискамъ за №№ 7177, 7611, 8189, 8845, 10274, 10445, 11293, 11383 и 15312.

Вѣдомость о движеніи суммъ по Епархіальному свѣчному заводу за май мѣсяць 1903 года.

I. Оставалось на 1-е мая наличными деньгами 55784 р. 95 к.

II. Оставалось на 1-е мая билетами 10200 р. — к.

III. Поступило въ теченіе мая наличными деньгами 35097 р. 76 к.

IV. Израсходовано въ теченіе мая мѣсяца 41473 р. 06 к.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Попечительства за Май мѣсяць 1903 года.

	Попечитель- скій капиталъ.		Пріютскій.		Больничный.		Опекунскій.	
	Налич- ными.	Биле- тами.	Налич- ными.	Биле- тами.	Налич- ными.	Биле- тами.	Налич- ными.	Биле- тами.
	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.	РУБ. К.
Оставалось на 1-е Мая 1903 года	4618 12	145669 —	1529 47	13000 —	3008 73	16300 —	43818 88	25850 —
Въ Маѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ	885 22	— —	150 —	— —	— —	— —	4847 6	2300 —
Итого въ приходѣ на 1-е Мая 1903 года.	5503 34	— —	— —	— —	— —	— —	48665 94	— —
Въ Маѣ мѣсяцѣ израсхо- довано	646 86	— —	— —	— —	171 13	— —	100 —	— —
Итого въ расходѣ на 1-е Мая 1903 года	646 86	— —	— —	— —	171 13	— —	100 —	— —
Осталось въ кассѣ Попечи- тельства на 1-е Мая 1903 г.	4856 48	145669 —	1679 47	13000 —	2837 60	16300 —	48565 94	28150 —

У Остатокъ на 1-е іюня 1903 г. налич-
ными деньгами 49409 р. 65 к.
У Остатокъ на 1-е іюня 1903 г. билетами 10200 р. — к.
УП. Состоитъ въ складахъ свячей для про-
дажи на 160186 р. 09 к.

Отъ Правленія Бахмутскаго духовнаго училища.

1) Правленіе Бахмутскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что съ 15 августа текущаго года освобождаются двѣ вакансіи надзирателей—репититоровъ за учениками означеннаго училища, съ жалованьемъ по 420 р. въ годъ каждому при готовой квартирѣ со столомъ. Студенты семинаріи, желающіе занять означенную должность, имѣютъ подать прошеніе о семъ на имя смотрителя училища къ 15 августу с. г.

2) При этомъ же училищѣ съ 15 іюля текущаго года открывается вакансія эконома училища, съ жалованьемъ 450 р. въ годъ при готовой квартирѣ со столомъ. Желающіе занять должность эконома при училищѣ, должны подать прошеніе на имя Правленія училища.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

„Екатеринославская Духовная Консistoriя симъ объявляетъ, что утерянная ставленническая грамота заштатнаго священника Николаевской церкви с. Русь Павлоградскаго уѣзда Григорія Чупринова, умершаго 27-го октября 1902 г. должна считаться не дѣйствительной“.

За Редактора, И. об. Секретаря Консistoriи *Н. Разумихинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Указы. 2) Переѣзны по службѣ. 3) О праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. 4) Преподано архипастырское благословеніе. 5) Отъ Правленія пенсіонно-вспомогат. кассы. 6) Вѣдомость о движеніи суммъ по епарх. свѣч. заводу. 7) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ Екатеринбург. Епарх. Попеч. 8) Отъ правл. Бахмут. дух. училища и 9) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 20 іюня 1903 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таенковъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21 Іюня № 18 1903 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Справедливо-ли утверждене, что Ветхозавѣтный законъ былъ исключительнымъ царствомъ одной только правды?

II.

Продолженіе *).

Ветхозавѣтный законъ имѣлъ двѣ стороны: идеальную и реальную или точнѣе—субъективную и объективную. Какъ ученіе Богооткровенное, онъ заключалъ въ себѣ вѣковѣчныя истины вѣры и жизни и указывалъ такіе этические идеалы, которые могли служить началомъ нравственной дѣятельности только для людей съ высоко-организованной духовной природой. Уже изъ этого можно видѣть, что стремленіе къ нравственному совершенству не исключалось въ Ветхомъ Завѣтѣ. Этой стороной законодательства, между прочимъ, объясняется и требованіе отъ евреевъ безконечной святости, выраженное въ словахъ: «святѣ будьте, якоже азъ... святъ есмь» (Лев. 19. 2; 20, 7; 21. 8; 11, 44, 45). Конечно, такія высокія заповѣди не могли соответствовать силамъ подзаконнаго человѣка. Въ его поврежденной, неискупленной природѣ «преизбыточествовалъ грѣхъ»; «благодать не являла ему своей помощи». Но то противорѣчіе, въ какое законъ ставилъ немощныя силы человѣка по отношенію къ своимъ идеаламъ,

*) См. № 17—1903 г.

порождало въ послѣднемъ чувство собственной грѣховности и виновности предъ Богомъ. А чѣмъ живѣе было это чувство, тѣмъ сильнѣе пробуждалась въ человѣкѣ вѣра въ Искупителя, тѣмъ горячѣе становились ожиданія Его благодатной помощи. Такой характеръ ветхозавѣтнаго законодательства, кромѣ того, ограничивалъ для еврея возможность замкнуться въ тѣсный кругъ внѣшней, юридической праведности. Онъ не давалъ простора чувству фарисейскаго самодовольства. Исполнивъ частныя предписанія закона, еврей не имѣлъ права сказать себѣ: «я праведенъ предъ Богомъ». Предъ нимъ открывалась еще перспектива внутренняго усовершенствованія, перспектива безконечныхъ нравственныхъ идеаловъ, осуществить которые онъ былъ не въ силахъ...

Но если бы ветхозавѣтный законъ остановился только на указаніи общихъ нравственныхъ принциповъ, если бы онъ совершенно опустилъ изъ виду наличную природу подзаконнаго человѣка, то тогда обратился бы въ безжизненную теорію,—такъ какъ духовная жизнь еврейскаго народа представляла собой періодъ дѣтства, и общія начала не могли служить для него достаточнымъ руководствомъ. Педагогическій тактъ требовалъ сообщить ему болѣе конкретныя правила. Нужно было общія начала примѣнить къ отдѣльнымъ, частнымъ случаямъ. Отсюда—дробныя предписанія Моисеева закона, ихъ внѣшній характеръ, а также обѣтованія временныхъ благъ въ качествѣ мотивовъ къ нравственной дѣятельности. Такимъ образомъ, со своей реальной или объективной стороны законъ былъ средствомъ воспитанія еврейскаго народа. Приспосаблиаясь къ природѣ воспитываемаго народа, законъ однако все направлялъ къ одной цѣли,—къ возбужденію и утвержденію въ израильтянахъ истиннаго религіозно-нравственнаго образа мыслей и дѣйствій. Отъ внѣшней праведности онъ возводилъ мысль еврея къ святости сердца и ума, отъ нечистоты въ пищѣ къ нечистоту во внутренней, духовной жизни. Поэтому, было бы заблужденіемъ думать,

что идеаломъ нравственной дѣятельности Ветхій Завѣтъ считалъ фарисейскую, законную праведность и... только. А если и можно это допустить, то лишь по отношенію къ первымъ моментамъ ветхозавѣтной исторіи, когда отъ еврейскаго народа, деморализованнаго вліяніемъ Египта и сосѣдей—язычниковъ, трудно, а, пожалуй, даже не возможно было требовать большаго. На эту праведность, т. об., должно смотрѣть какъ на первую ступень въ той воспитательной программѣ, которую послѣдовательно, восходя отъ низшаго къ высшему, предстояло пройти еврейскому народу подъ руководствомъ закона... Иначе непонятны будутъ пророческія обличенія, направлявшіяся прогивъ религіознаго формализма евреевъ, противъ ихъ бездушнаго, только обрядоваго служенія Іеговѣ. «Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, говорилъ Господь чрезъ пророка Исаію, и устнами своими почитаютъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же почитаютъ Мя» (Ис. XXIX. 13; 1, 11. 16. 17). Здѣсь съ ясностію, недопускающей никакихъ перетолкованій, требуется почитаніе Бога «отъ всего сердца»,—слѣдов., заповѣдуются служеніе Ему изъ-за любви, а не изъ за рабскаго страха или не изъ за выгодъ земного благополучія. Думать, что въ В. Завѣтѣ Богъ открывался только со стороны Своей высочайшей правды и что, слѣд., въ представленіи о Богѣ у ветхозавѣтнаго человѣка не заключалось ничего, способнаго возбуждать и развивать чувство любви къ Нему,—едва-ли справедливо... Разнообразныя милости, которыми Іегова осыпалъ избранный народъ свой на пространствѣ всей его исторіи, великія обѣтованія, не разъ повторявшіяся ему,—все это могло направлять вниманіе еврея на созерцаніе безконечной благодати Божіей и воспитывать въ немъ чувство любви къ Богу. Иначе одна правда безъ любви обратила-бы въ глазахъ ветхозавѣтнаго человѣка Божеское существо въ грозное, только карающее людей начало, и тогда были бы совершенно необъяснимы такіе чудные и торжественные

гимны любви (пс. 83), которые слагались царемъ—псалмопѣвцемъ и навѣяны были ему исключительно лирическимъ восторгомъ души предъ полнотою Божескихъ совершенствъ! Такимъ образомъ, по своей идеѣ ветхозавѣтная любовь къ Богу требовала высшаго духовнаго служенія Іеговѣ, и истинной жертвой Ему могли быть только сердце чистое и духъ сокрушенный. Въ дѣйствительномъ же осуществленіи или проявленіи эта любовь ниспадала часто до рабскаго страха,— что объясняется уже свойствомъ неискупленной природы человѣка, неспособной подняться до высоты христіанскаго чувства. Но все же любовь, какъ стремленіе человѣка къ нравственному единенію съ Богомъ, была твердо выраженной заповѣдью Ветхаго Завѣта, и христіанство дало только благодатныя силы исполнять эту заповѣдь, не прибавивъ къ ней ничего.

Другимъ основнымъ принципомъ ветхозавѣтнаго правоученія была заповѣдь о любви къ ближнему. На вопросъ законника: «кая заповѣдь больше есть въ законѣ», Іисусъ Христосъ отвѣчалъ: «возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ» (Мѡ. 22. 37—40). Въ этихъ словахъ опредѣлена вся сущность ветхозавѣтнаго ученія. Заповѣдь о любви къ ближнему вмѣстѣ съ заповѣдью о любви къ Богу ставится здѣсь въ основаніе всего нравственнаго ветхозавѣтнаго кодекса. При этомъ, новозавѣтный идеаль любви, идеаль тѣхъ братскихъ отношеній между людьми, которыя теперь установлены христіанствомъ, какъ бы скрывается только въ частныхъ предписаніяхъ относительно внѣшняго поведенія еврея. Высшіе подвиги любви здѣсь лишь не узаконяются, но на нихъ указывается какъ на идеаль, къ которому должна стремиться нравственная воля человѣка въ своемъ развитіи. Не говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ: «если

кто ударить тебя въ ланиту, подставь ему другую», но все же безропотное перенесеніе обиды отъ ближняго здѣсь ублажается: «благо есть мужу... еда подасть ланиту свою біоущему, насытится укоризнѣ» (Плачъ Іерем. III. 30). Рядомъ съ этимъ проповѣдуется даже милость и снисхожденіе ко врагу. «Если голоденъ врагъ твой, накорми его; если онъ жаждетъ, напои его»,—поучаетъ Соломонъ въ своихъ притчахъ (25 гл. 21 ст.). И эти наставленія, характеромъ своимъ такъ напоминающія новозавѣтную заповѣдь о любви ко врагамъ, ничуть не стоятъ въ противорѣчіи съ извѣстнымъ ветхозавѣтнымъ постановленіемъ, повелѣвающимъ воздавать врагу «око за око, зубъ за зубъ» (Исх. 21. 24). Напрасно нѣкоторые приравниваютъ его къ закону Линча! Ветхозавѣтное постановленіе совершенно не имѣло въ виду дать просторъ злобному чувству обиженнаго человѣка, предоставивъ ему право мстить за обиду своему врагу. Въ данномъ случаѣ преслѣдовались другія, болѣе разумныя цѣли. Страхомъ мести, подъ которую подпадалъ всякій преступникъ за совершенное имъ насиліе, это постановленіе должно было сдерживать и ограничивать свободу преступленій; такъ что, при тогдашнихъ неусовершенствованныхъ порядкахъ суда и управленія, оно являлось важной дисциплинарной мѣрой, обезпечивающей обществу миръ и спокойствіе.

Такимъ образомъ, идея всепрощающей любви замѣтна и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Она какъ бы пробивается сквозь кору внѣшнихъ, юридическихъ постановленій, но не выступаетъ еще ясно и опредѣленно въ качествѣ нравственнаго принципа жизни потому, что такая любовь полагалась только отдаленной цѣлью воспитанія еврейскаго народа. Первоначально же ее приходилось развивать въ ветхозавѣтномъ человѣкѣ посредствомъ внѣшней дисциплины и правилъ, почему заповѣдь о любви и распадается на массу drobныхъ предписаній, которыя могли имѣть временное, но не принципиальное значеніе. Въ педагогическихъ интересахъ прежде всего надо было

сѣуживать понятіе о ближнемъ до понятія единовѣрца. Съ одной стороны, этого требовалъ законъ постепенности, а съ другой—этимъ ограждалась чистота Богооткровенной религіи. Если для христіанина сближеніе съ послѣдователями ложныхъ религіозныхъ ученій иногда представляетъ опасность соблазна, если христіанскіе отцы и учителя церкви, какъ мужи богатаго духовнаго опыта, совѣтуютъ нетвердымъ въ знаніи вѣры избѣгать общенія съ еретиками даже въ пищѣ и питіи,—то тѣмъ настоятельнѣе была необходимость оберегать еврейскій народъ отъ того вліянія, какое могли оказывать на него натуралистическія и политеистическія религіи древности. Поэтому мы и встрѣчаемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣнія изгонять хананеевъ (Числѣ 33. 52), враждовать съ Мадіанитянами (Числѣ 25, 17) и мстить Амаликитянамъ за поганіе ими Божескихъ и человѣческихъ законовъ (Втор. 25 гл. 17—19). Все это направлялось къ предупрежденію возможности соблазна для евреевъ отъ общенія съ сосѣдними языческими народами. Что международныя войны не были выраженіемъ вообще враждебнаго настроенія къ иноплеменникамъ, а вызывались лишь интересами религіозной миссіи еврейскаго народа, это видно изъ того, что къ народамъ, деморализующее вліяніе которыхъ по дальности ли разстоянія отъ нихъ, по другимъ ли какимъ причинамъ представляло менѣе опасности для евреевъ, Богъ внушаетъ относиться болѣе благосклонно. (Второз. XXIII, 7; II, 4. 5. 9. 19; XX, 10—11; 15 ст.; I. Нав. IX). Слѣдовательно, утверждать, что въ Ветхомъ Завѣтѣ систематически проводилась мысль о ненависти къ иноплеменнику, значить,—становиться въ противорѣчіе съ понятіемъ о законѣ Моисеевомъ, какъ законѣ воспитательномъ, имѣвшемъ цѣлію постепенно готовить человѣчество къ христіанской идеѣ всеобщаго братства. Законъ этотъ нигдѣ не освящалъ ненависти къ иноплеменникамъ. Онъ старался лишь предупредить въ еврейскомъ народѣ развитіе индифферентнаго отношенія къ крайнимъ прояв-

леніямъ безбожія и нечестія. Но возбуждать въ немъ злобное чувство ко врагу, чрезъ это нравственно развращая и питая его сердце ненавистью, совершенно не входило въ планы Моисеева законодательства. Да это и вообще не сообразно съ представленіемъ о ветхозавѣтной религіи, какъ религіи Божественной. Обращаясь къ даннымъ св. Библіи, мы и здѣсь встрѣчаемъ ясныя указанія на то, что законъ Моисеевъ заботился о развитіи въ евреяхъ уваженія къ достоинству каждаго человѣка и къ правамъ каждаго народа. Еврейскій народъ широко раскрывалъ двери своего теократическаго государства для вступленія въ него иноземцевъ. При этомъ, всякій, вступавшій въ общество евреевъ, получалъ одинаковыя съ ними права, пользовался покровительствомъ однихъ законовъ. «Одинъ законъ да будетъ и для природнаго жителя, и для пришельца, поселившагося между вами» (Исх. 12 гл., 49 ст.); «одинъ судъ долженъ быть у васъ какъ для пришельца, такъ и для туземца, ибо Я Господь Богъ вашъ» (Лев. 24. 22); «для васъ, общество Господне, и для пришельца, живущаго у васъ, уставъ одинъ, уставъ вѣчный въ роды ваши: что вы, то и пришелецъ да будетъ предъ Господомъ; законъ одинъ и одни права да будутъ для васъ и для пришельца, живущаго у васъ» (Числѣ 15, 15—16),—вотъ постановленія, на которыя мы постоянно наталкиваемся въ законоположительныхъ книгахъ В. Завѣта, Изъ нихъ видно, что иноземецъ пользовался всѣми привилегіями гражданина, по своему вступленіи «въ общество Господне»; а этого не могло бы быть, если бы законъ Моисеевъ проникнутъ былъ ненавистью и нетерпимостью къ иноземцамъ. Но однако должно согласиться и съ тѣмъ, что заповѣдь о любви къ ближнему не имѣла въ В. Завѣтѣ того широкаго и безусловнаго значенія, какое потомъ дано было ей христіанствомъ. Въ дѣйствительности она всегда получала узкій смыслъ любви къ единовѣрцамъ, ибо ветхозавѣтный человѣкъ только ихъ считалъ своими ближними... Какой же характеръ имѣла эта

любовь въ своемъ ограниченномъ примѣненіи? Была-ли она равна по своей силѣ любви новозавѣтной?...

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. А. М—овъ.

Погибельное суевѣріе.

Предъ нами записка, какъ слышно, въ большомъ числѣ разсылаемая разнымъ лицамъ и вообще настойчиво и широко распространяемая. Въ запискѣ сначала излагается молитва Господу Христу слѣдующаго содержанія: «Тебѣ молимся, Святый Боже, помилуй мя и вся люди Твоя, очисти насъ отъ грѣховъ нашихъ, ради пречистой крови, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Святый Боже, Святый Крѣпкій, помилуй насъ и всѣ люди твоя, избави насъ отъ вѣчныя муки, ради пречистой крови Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Объ этой молитвѣ можно сказать только, что она крайне скудна содержаніемъ и представляетъ путаницу словъ и понятій. Видно, что составлялъ ее чловѣкъ не только не свѣдущій въ вѣрѣ, но и вообще не умный. Сама по себѣ, она не стояла бы и упоминанія: это просто—глупость и невѣдѣніе. Но къ молитвѣ присоединяются слѣдующія слова: «Кто эту молитву девять дней будетъ читать и девяти лицамъ пошлетъ, каждый день одну, то, послѣ девяти дней, его желаніе будетъ исполнено. Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышенъ гласъ: накажу всѣ народы, но кто эту молитву будетъ читать, будетъ спасенъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей». Это уже не одна глупость и искаженіе смысла, какъ въ текстѣ молитвы, но прямая ложь и застрачиваніе, свойственные темнымъ временамъ языческаго суевѣрія. И это проявленіе лжи и суевѣрія, свойственнаго сидящимъ во тьмѣ и сѣни язычникамъ, также не заслуживало бы опроверженія. Лживость сообщеній слишкомъ

ясна, чтобы ее не видѣть. Увлеченіе общаніемъ за употребленіе и распространеніе молитвы и застрачиваніе наказаніемъ за неисполненіе требованія слишкомъ легкомысленны, чтобы не могъ замѣтить этого даже не владѣющій образованіемъ, съ простымъ здравымъ смысломъ, человѣкъ...

Вынуждаемся категорически заявить, что молитва, рассылаемая столь усердно, есть плодъ крайняго недомыслія и проявленіе глупости и невѣжества въ дѣлѣ вѣры, что сообщеніе о гласѣ бывшемъ въ Іерусалимѣ есть наглая ложь, что ни одинъ епископъ православной церкви не могъ бы дать благословенія на распространеніе молитвы, столь ничтожной по содержанію и столь несмысленной по изложенію... Но при этомъ обязуемся сказать и то, что вообще допущеніе суевѣрныхъ мыслей и дѣйствій крайне вредно для самихъ лицъ, поддающихся столь легко дѣйствію темной силы, такъ какъ отвлекаетъ ихъ отъ спасительной вѣры, затуманиваетъ это око души, данное намъ для различенія добра отъ зла, для преспѣванія въ доброй дѣятельности и для руководства ко спасенію...

Мы слышали, что полученная въ одной семьѣ выше-названная записка произвела такое смущеніе, что глава семьи призвалъ для успокоенія своихъ домашнихъ священника. Батюшка, прочитавъ записку, разорвалъ ее на мелкія части, чего она и заслуживала. Вотъ путь прямой и ясный къ преодолѣнію суевѣрныхъ страховъ и смущеній, если ложь и вредъ суевѣрія недостаточно видны.

Уже послѣ того, какъ написана была сія статья, узналъ я, что буквально такое же письмо обращается и въ предѣлахъ Воронежской епархіи. Оно было доставлено преосвященному Анастасію, архіепископу Воронежскому, г. Кулагинымъ и, по поводу сего письма, владыкою писано было ему слѣдующее: «Молитвы такой... нѣтъ ни въ какихъ молитвенникахъ и ни въ какихъ книгахъ церковныхъ. Слѣдовательно

объ этой молитвѣ святая церковь—наша руководительница ко спасенію—не вѣдаетъ; молитва эта вымышленная и принадлежит кому-нибудь изъ разсчитывающихъ на довѣрчивость простыхъ людей». Относительно чина въ Іерусалимѣ Владыка пишетъ; «Еслибы такое событіе было въ Іерусалимѣ, то патриархъ, безъ всякаго сомнѣнія, сообщилъ бы въ предупрежденіе всѣмъ православнымъ. Но сего никогда не было».

«Совѣтую вамъ читать молитвы, одобренныя церковію и напечатанныя въ молитвенникахъ».

«Подобная молитва есть въ запрещенной рукописи,—подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятыя Богородицы»; но эту молитву церковь наша отвергаетъ, какъ написанную невѣжественной и вовсе не церковной головой».

Не слушайте кривотолковъ, которые все священное извращаютъ; не входите сами во грѣхъ и не вводите другихъ во искушеніе: старайтесь не о распространеніи этой несуществующей молитвы, но объ уничтоженіи ея. Въ чемъ да поможетъ вамъ Воскресшій Спаситель Нашъ—Господь Іисусъ Христосъ».

Архіепископъ Анастасій письмо свое г. Калугину проводилъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія и предохраненія простыхъ людей отъ обмана, въ который желаютъ повлечь ихъ какіе-то недобрые люди: «оказывается, пишетъ владыка въ предложеніи вышеназванной редакціи, что не одинъ Кулагинъ введенъ въ заблужденіе, но и другіе, такъ какъ я получилъ *) уже не одно письмо съ такою же молитвою и тѣмъ-же предостереженіемъ, съ присовокупленіемъ просьбы—объяснить, правда ли это и можно-ли раздавать такую молитву».

«Церк. Вѣд.».

*) Такія же письма получаютъ и преосвященнымъ Владыкою Сумеономъ, Епископомъ Екатеринославскимъ.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Изъ дневника миссіонера.

Во время майскихъ миссіонерскихъ поѣздокъ по епархіи, я особенное вниманіе обратилъ на с. Коммисаровку (Верхнеднѣпр. у.) и на заводъ Нейфельдта (при ст. Софіевкѣ, Александр. у.).

І.

Въ свое время—лѣтъ десять тому назадъ—Коммисаровка еще считалась однимъ изъ первыхъ въ епархіи очаговъ штунды. Но затѣмъ религіозное броженіе здѣсь понемногу улеглось и, повидимому, даже совсѣмъ прекратилось. Вмѣстѣ съ этимъ прекратилъ свои дѣйствія и Коммисаровскій Миссіонерскій Комитетъ, поручивъ дальнѣйшее наблюденіе надъ религіозной жизнью Коммисаровскихъ крестьянъ исключительно мѣстнымъ пастыремъ. Къ сожалѣнію, за обширностью и крайней разбросанностью приходовъ, трудно было услѣдить за тѣми перемѣнами, которыя произошли въ религіозной жизни прежде бывшихъ штундистовъ. Между тѣмъ многіе изъ нихъ подпали вліянію Херсонскихъ хлыстовъ и постепенно перешли въ «шалопутство». Появились въ Комисаровкѣ и хлыстовскія собранія, нерѣдко тянущіяся далеко за-полночь. Проживая въ обоихъ приходахъ с. Коммисаровки (въ Успенскомъ и особенно въ Николаевскомъ), хлысты любятъ устраивать свои ночныя собранія большею частью въ Успенскомъ приходѣ, въ части села—Лозоваткѣ, какъ наиболѣе спокойномъ для нихъ мѣстѣ. Вѣрныя завѣтамъ старыхъ хлыстовъ, Коммисаровскіе «шалопуты» тщательно сохраняютъ внѣшній обликъ православнаго и во всемъ, что касается ихъ секты, дѣйствуютъ весьма осторожно, особенно въ дѣлѣ обращенія въ свою секту православныхъ крестьянъ. Какъ по-

всюду, такъ и въ Коммисаровкѣ хлысты возбудили противъ себя народъ, который прекрасно понимаетъ, что хлыстовщина, болѣе чѣмъ какая-либо другая секта, разъѣдаетъ семейный и общественный организмъ крестьянъ. Это недовольство на хлыстовъ сказывается съ первыхъ-же словъ бесѣды съ крестьянами о появленіи среди нихъ «шалопутовъ»...

На публичной бесѣдѣ съ сектантами 4-го мая въ Николаевскомъ храмѣ (съ трехъ до семи час. вечера) какъ нельзя лучше сказалось хлыстовство Коммисаровцевъ. Не смотря на всѣ попытки сектантовъ выдать себя за истинныхъ православныхъ, были обнаружены и ихъ хлыстовскія собранія, и ихъ сношенія съ Херсонскими хлыстами и ихъ пропаганда хлыстовщины въ с. Коммисаровкѣ. Одинъ изъ такихъ сектантовъ—Михаилъ Шаблій открыто заявлялъ, что жить съ женою такъ, какъ онъ живетъ, т. е. безъ церковнаго брака, и хорошо и Богу угодно... Другой—признавалъ водное крещеніе «такъ себѣ, а важно крещеніе огнемъ»...

Вообще-же сектанты почти во всемъ соглашались съ миссіонеромъ и все твердили о своемъ православіи. Подобное лицемеріе оскорбляло религіозное чувство православныхъ крестьянъ, тѣмъ болѣе что послѣдніе прекрасно знали, что ихъ односельчане—«шалопуты» въ интимныхъ бесѣдахъ съ ними не только поносятъ все православное, но и отъ желающихъ присоединиться къ «шалопутству» требуютъ, чтобы такой отступникъ отъ православія принесъ въ собраніе «шалопутовъ» православную икону и хлѣбъ и, ставъ на нихъ, плюнулъ на обѣ стороны, а затѣмъ произнесъ клятву вѣрности «шалопутамъ»...

Такая перемена въ религіозной жизни Коммисаровскихъ сектантовъ естественно призываетъ Коммисаровскій Миссіонерскій Комитетъ къ возобновленію своей миссіонерской дѣя

тельности. Но теперь эта дѣятельность должна носить характеръ почти исключительно противохлыстовскій. На первомъ мѣстѣ необходимо поставить ознакомленіе крестьянъ съ ученіемъ и тайнами хлыстовъ, а также и вразумленіе самыхъ хлыстовъ путемъ указанія на противобожественность ихъ «новой вѣры». Необходимо также обратить серьезное вниманіе и на ту массу суевѣрій, которая присуща Коммисаровцамъ и составляетъ прекрасную почву для произрастанія различныхъ мистическихъ сектъ. Такъ, наприм., у Коммисаровцевъ въ большомъ ходу и почетѣ: «свѣто писъмо Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія», которое они вмѣстѣ со «сномъ Богородицы» носятъ на шеѣ!... Чтобы судить о вредѣ такихъ писемъ, приведу до-словно, съ сохраненіемъ орфографіи:

*«Свѣто писъмо Господа нашего Иисуса Христа,
Сына Божія».*

«Сіе писъмо найдено въ Гританской землѣ, на горѣ Оаворѣ, подъ образомъ св. Николая, которое составилъ Господь Иисусъ Христосъ, кто хочетъ его читать или переписать, тотъ вѣдалъ что оно писано Литавромъ Я. І. Х. сыномъ Божіимъ. Повеливаю Вамъ чтобы день моего Воскресенія почитали и молились за благо отъ меня, вамъ удѣлъ, шесть дней для работы вашей, а седьмой день оставляется для себя.

Сіе писъмо своею рукою писано, чтобы на семь свѣтъ вели себя по заповѣдямъ моимъ и елико исполнять не будетъ, то буду васъ наказывать голодомъ, моромъ и повѣтріемъ, огнемъ, мечемъ и водою и непокорный человѣкъ останется въ адскомъ огнѣ и несчастная душа его будетъ въ адскомъ мученіи, и возбужу противъ васъ царей, князей и бояръ, а противъ бояръ, царей и князей, будутъ кровополитія и тогда окончится между вами живото... сего, чтобы познали справедливость мою и буду васъ наказывать градомъ и молніею и голодомъ за грѣхи ваши, чтобы остерегались,

ибо велю по повеленію своему и напущеніе на васъ горніи
птицы, летающіе по воздуху, съ которыми распространица
повѣтріе и наглую смерть получить. Я І. Хр.: сынъ Бога
живаго повеливаю вамъ въ субботу послѣ вечерней работы
молиться матери моей, которая еслибы не молилась и не-
умаливала-бы меня, давно бы вы погибли; въ дни праздни-
чные старые и малые до храма идучи, должны помнить грѣхи
свои, которыми прогнѣвили меня напрасно и не прогнѣвили-
ли вы и члена, отъ котораго я васъ искупилъ и сотворилъ
васъ по образу и по подобію своему, и друго не убивайте,
и дамъ вамъ царство небесное и пребываніе. Я І. Хрис.
Сынъ Божій повелѣваю вамъ силою моего Божественнаго,
моего письма, писаннаго моею рукою и уважайте, а кто про-
тивится этому, тотъ будетъ проклятъ и погибнетъ адскимъ
огнемъ и во вѣки горѣть будетъ. Это письмо носить при
себѣ и давать на прочтеніе и для переписки, тотъ хотя-бы
имѣлъ грѣховъ, сколько въ морѣ песку, на землѣ травы, на
небѣ звѣздъ, на деревѣ листьевъ, то эти грѣхи будутъ про-
щены, а кто это письмо не будетъ давать читать и перепи-
сывать, тотъ проклятъ будетъ и отвергну отъ царства небе-
снаго, и наипослѣднимъ повелѣваю вамъ подѣ страхомъ вѣч-
наго наказанія исполнять мое повелѣніе въ точности, а кто
ему вѣрить не будетъ, наглую смерть получить и вѣчное му-
ченіе; а кто сіе письмо имѣть будетъ при себѣ тому вѣчное
счастіе, почитаніе и уваженіе и прославленіе и ему будетъ
покорность и любовь, безъ исповѣданія и причащенія не
умреть и въ царство войдетъ; сіе письмо кто будетъ читать
и слушать, тотъ будетъ имѣть сто дней отпущенія грѣховъ
и одинъ ему утвердить и не будетъ; которая жена или не-
вѣста не имѣла беременности, если будетъ имѣть это письмо,
то родить дитя счастливо и отъ богодушевной мудрости; ка-
кой человѣкъ сіе письмо будетъ имѣть, тому вѣчное счастіе.
Аминь».

Подобнаго рода письма нельзя оставлять безъ вниманія, но должно усиленно стараться объ искорененіи ихъ и порождаемыхъ ими суевѣрій и самой возможности такихъ писемъ... Но, конечно,—«одинъ въ полѣ не воинъ»!... И въ этомъ дѣлѣ необходимо для пастырей дружеское содѣйствіе свѣтскихъ «радѣтелей» о благѣ народномъ. А этого можно ожидать только тогда, когда сіи «радѣтели» не будутъ развлекать нашего крестьянина разнаго рода чтеніями исключительно свѣтскаго характера, туманными и живыми картинами, и даже спектаклями, хотя-бы и изъ малорусскаго быта съ комической ролью въ нихъ духовныхъ лицъ!... Здоровая *духовная* пища, а не праздная забава съ «го-го-го», съ «хи-хи-хи» нужна нашему крестьянину и именно такой пищи онъ вправѣ требовать отъ радѣющихъ объ его благѣ «интеллигентовъ»... А иначе и заброшенная деревня и бойкая Коммисаровка навсегда останутся въ одинаковой и безпросвѣтной тьмѣ и всѣ «просвѣщенные» затѣи «попечительствъ о народной трезвости» съ ихъ чтеніями, спектаклями и живыми картинами лишь сгустятъ этотъ мракъ...

II.

Къ дню Св. Троицы я прибылъ на заводъ Нейфельдта. О положеніи здѣсь сектантства и о нуждахъ православія я уже писалъ довольно подробно ¹⁾. Тотчасъ, по прибытіи, я оповѣстилъ сектантовъ и православныхъ о предстоящей 25-го числа бесѣдѣ, причѣмъ указалъ и предметъ бесѣды, дабы мои собесѣдники приготовились. Правду сказать, я не особенно рассчитывалъ на прибытіе сектантовъ, такъ какъ *первыя* мои здѣсь бесѣды прошли для нихъ слишкомъ неудачно и уходя они заявили мнѣ, что больше бесѣдовать со мною не бу-

¹⁾ «Ек. Епарх. Вѣд.» № 7, 1903 г.

дуть ¹⁾. Посему, когда мнѣ сказали, что сектанты дали обѣщаніе прійти на бесѣду, я обрадовался, хотя —многолѣтній опытъ— и подсказывалъ мнѣ, что радоваться особенно нечего...

25-го мая, въ день Св. Троицы, при большомъ стеченіи народа, я за литургіей сказалъ поученіе.... А въ 3 часа дня удары въ колоколъ сзывали народъ на бесѣду. Православные скоро собрались и въ достаточномъ количествѣ, но сектантовъ, по обыкновенію, пришлось поджидать. Наконецъ, пришли и сектанты. На лицо оказались и мои прошлые собесѣдники, были и новыя для меня лица. На мое предложеніе выдѣлить изъ своей среды собесѣдниковъ, какъ то было и въ прошлый разъ, сектанты отвѣчали: «мы пришли не бесѣдовать, а только заявить вамъ, что бесѣдовать съ вами не будемъ; поучайте своихъ, а мы у себя на собраніяхъ достаточно поучаемся ²⁾... Особенно рѣзко гуторилъ Василий Рѣзниченко, кста-ти сказать, еще и не слышавшій моихъ бесѣдъ. Съ раскраснѣвшимся лицомъ, съ широкой и ехидной улыбкой на устахъ онъ поминутно обращался къ своимъ «братьямъ» со словами: «уйдемъ..., уйдемъ..., сказали не будемъ бесѣдовать и довольно... и при этомъ поворачивался къ выходу... Это типъ самаго неспокойнаго и фанатичнаго сектанта. Другіе, какъ Яковъ Литвиненко и Гугленко вели себя несравненно пристойнѣе, но также настойчиво отказывались отъ моихъ и со стороны православныхъ слушателей,—просьбъ побесѣдовать ³⁾. Видя, что всѣ наши старанія тщетны, что и доводы отъ Св. Писанія (Іак. 1, 19; Птр. 3, 15, Мѡ. 5, 15) безсильны сломить упорство моихъ собесѣдниковъ, я пробовалъ начинать

1) «Ек. Епарх. Вѣд.» № 7, 1903 г., стр. 194.

2) Замѣчательно, что Софіевскіе штундисты, очевидно, подъ вліяніемъ Мариупольскихъ, отказываются и отъ наименованія себя «баптистами», а заявляютъ просто: «мы христіане»...

3) На бесѣдѣ были и лица католическаго вѣроисповѣданія. Они также упрашивали сектантовъ побесѣдовать.—но и ихъ старанія не увѣнчались успѣхомъ.

бесѣду, дабы затѣмъ втянуть ихъ въ разговоръ, но на первый-же вопросъ получалъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ: «бесѣдовать съ вами мы не будемъ»... Я мѣнялъ предметъ бесѣды, но и этимъ не нарушилъ молчанія своихъ собесѣдниковъ. Слушатели прямо заявляли, что, убѣдившись въ своемъ полномъ безсиліи на первыхъ двухъ бесѣдахъ со мною, мѣстные сектанты порѣшили не вести больше бесѣдъ, такъ какъ этимъ они окончательно губятъ свою секту и въ глазахъ православныхъ — колеблющихся и въ глазахъ своихъ слѣпыхъ «братій»... Последняя надежда провести бесѣду пропала, когда и Я. Литвиненко, увидѣвъ, что его «братія» потихоньку сбѣжали, повернулся и ушелъ... Но, справедливость требуетъ замѣтить, что бѣгство сектантовъ отъ бесѣдъ по достоинству оцѣнивается слушателями. «Ужъ лучше бы что-нибудь говорили, чѣмъ прійти и сбѣжать съ бесѣды», раздавались голоса; «себѣ-же вредъ нанесли», говорили другіе.... «Они сильны съ нами — безграмотными на заводѣ, когда никто не слышитъ, что они говорятъ... А какъ на міру приходится отвѣтъ держать, такъ они и на попятный», говорили рабочіе съ завода Нейфельдта... «Вотъ намъ-бы *постояннаго* священника, чтобы *здѣсь* жилъ и за нашимъ братомъ слѣдилъ, тогда и зараза во время обнаружится; а то свихнуться человѣку не долго, а назадъ-то трудно вернуться, толковали ревнителі православія. И въ ихъ голосѣ мнѣ слышалось *насуицнѣйшая* нужда Сергѣевской церкви, о которой я уже говорилъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей ¹⁾.

Ив. Айвазовъ.

1) «Ек. Епарх. Вѣд. № 7, 1903 г., стр. 184; примѣч. 1.

Извѣстія и замѣтки.

Къ вопросу объ обезпеченіи приходскаго духовенства.—

Въ 2-й и 3-й книжкахъ «Мисс. Обзоръ» напечатана интересная статья г. Золотухина: «Откровенное слово свѣтскаго человѣка по поводу посланія Антонія епископа Волынскаго». Въ ней авторъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Преосвященнаго, что нравственная связь между народомъ и его духовными пастырями ослабла, вполнѣ правильно замѣчаетъ, что «корень этого зла» заключается въ «денежныхъ отношеніяхъ священниковъ къ паствѣ». По его словамъ, «разобщеніе духовенства съ народомъ возникаетъ и поддерживается главнымъ образомъ на точкѣ столкновенія матеріальныхъ интересовъ». При существующемъ первобытномъ способѣ обезпеченія духовенства это вполнѣ понятно. Какъ же не быть разобщенію, если членамъ причта всегда приходится жить на счетъ прихожанъ? Представимъ себѣ, — какой хаосъ, какая неурядица была бы во взаимныхъ отношеніяхъ судей съ тяжущимися, полиціи съ обывателями, войска съ мѣстнымъ населеніемъ и т. д., если бы первые не получали достаточнаго обезпеченія отъ казны, а жили на счетъ вторыхъ! А, вѣдь, было время, когда воеводы посылались въ провинціи «на кормленіе».

Да, недоразумѣнія между прихожанами и ихъ духовными руководителями чаще всего происходятъ отъ матеріальной необезпеченности нашего духовенства. И они, думается мнѣ, будутъ все чаще и чаще повторяться, потому что жизнь дорожаетъ, потребности растутъ у всѣхъ и у пастырей, и у пасомыхъ. Самому непритязательному священнику съ теченіемъ времени немисливо будетъ удовлетворяться тою платою, какую онъ теперь получаетъ. А крестьяне, которымъ собственно и обременительно оплачивать трудъ священнослужителей, все болѣе бѣднѣютъ. Если же теперь бываютъ случаи отпаденія отъ Церкви изъ за матеріальныхъ расчетовъ, то тѣмъ

чаще они по моему мнѣнію, будутъ повторять^{ся} въ будущемъ. Мнѣ представляется, что пропаганда сек^стантства и раскола будетъ еще болѣе расти отъ того, что, благодаря ухудшенію положенія духовенства, въ его средѣ уменьшится число хорошихъ священниковъ. Ни для кого не секретъ, что и теперь, несмотря на всякія стѣсненія, многіе изъ семинаристовъ уходятъ на свѣтскую службу. А убыль ихъ едва ли можетъ быть восполнена добровольцами изъ лицъ, свѣтски образованныхъ. Какъ широко ни «открывай двери священства», людей съ «свѣтскимъ образованіемъ», желающихъ войти въ нихъ, найдутся только рѣдкія единицы.

Какъ свѣтское лицо, не знающее условій жизни духовенства, г. Золотухинъ вину въ столкновеніяхъ изъ-за матеріальныхъ интересовъ между пастырями и пасомыми склоненъ сложить на самихъ пастырей. По его мнѣнію, «добраго отзывчиваго пастыря приходъ всегда накормитъ и дастъ достаточно для безбѣднаго существованія. «Это—*pium desiderium!* Это только «золотая фраза», выражающая безусловную вѣру въ благодарность людей. Скажите, пожалуйста, можетъ-ли кто изъ насъ быть такимъ «добрымъ отзывчивымъ», какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? И Его осудили на позорнѣйшую смерть... Да и самъ-же г. Золотухинъ говоритъ: «весьма извѣстно, что крестьяне у насъ малоземельны,—отсюда—бѣдны и живутъ впроголодь». Какъ же они, въ такомъ случаѣ, могутъ дать добровольно достаточное содержаніе, когда сами живутъ впроголодь?

Если прихожане живутъ и не впроголодь, то и въ такомъ случаѣ, какъ бы ни былъ идеаленъ священникъ, едва ли дадутъ добровольно достаточное обезпеченіе, за очень рѣдкими исключеніями. Чтобы не быть голословнымъ я приведу примѣръ. Въ концѣ 1894 года въ станицу Ново-Орскую, Орскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, поступилъ священникъ, только что окончившій курсъ семинаріи. Съ пылкостью молодого человѣка, съ энергіей непочатыхъ силъ принялся

онъ за пастырскую дѣятельность. Въ приходѣ онъ нашелъ крайній индифферентизмъ. Въ цѣляхъ поднятія религіозности въ прихожанахъ онъ прежде всего обратилъ вниманіе на храмъ и истовое, благолѣпное служеніе. Обстоятельства ему благопріятствовали. Самъ онъ обладалъ порядочнымъ голосомъ; поступилъ діаконъ «службистъ». Въ приходѣ былъ и хоръ хотя незавидный; и прихожане уже нѣсколько лѣтъ собирались расширить храмъ. Всѣмъ этимъ онъ воспользовался умѣло. Прихожанъ, хотя и съ большими усиліями, онъ убѣдилъ строить новую церковь, потому что старая была слишкомъ мала для населенія станицы, почему не было смысла ее расширять; учителя и пѣвчихъ поощрилъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ пѣніемъ; діакона приблизилъ къ себѣ, прихожанъ расположилъ въ свою пользу привѣтливостью, любовью и радушіемъ. И дѣло пошло на славу. Несмотря на скудность пожертвованій (менѣе 500 руб.), онъ—посѣвномъ хлѣба на церковь—въ три года приобрѣлъ болѣе 18,000 руб. Безъ всякихъ раскладокъ устроенъ былъ прекрасный, свѣтлый и просторный храмъ. Народъ, какъ говорится повалилъ въ церковь. Прежде маленькая церковь была почти пуста, а теперь большая стала переполняться. Религіозно-нравственное состояніе прихода начало было улучшаться. Въ 1894 году исповѣдывавшихся и причастившихся было 290 человѣкъ м. пола, а къ 1898 году, постепенно увеличиваясь, число ихъ возрасло до 900 человѣкъ. Молодой пастырь былъ того же убѣжденія, какъ и г. Золотухинъ, т. е. прихожане позаботятся о немъ, когда увидятъ его благожелательность къ нимъ и любовь, поэтому всячески избѣгаль ряды за требы. На вопросъ казака: «Батюшка сколько возьмете за бракъ?» обыкновенно спрашивалъ: «А сколько, ты, милый, можешь дать?» А такъ какъ до его поступленія казаки привыкли платить за браки отъ 8 до 15 руб., то предлагали ему 8 руб., какъ меньшую плату. Онъ благодарилъ за это и дѣло обходилось безъ ряды. Узнавши такую податливость новаго священника,

прихожане стали предлагать все меньше и меньше. Онъ вѣнчалъ и за 7, 6, 5 и 4 руб. Пасомымъ это, очевидно, поправилось. Лѣтомъ 1899 года они собрались на сходъ и, чтобы покончить съ такою неопредѣленностью таксы, единогласно рѣшили, что они за бракъ могутъ платить только 3 р., за крещеніе и отпѣтіе младенца 10 коп. за отпѣтіе взрослого 30 коп. и т. д. Не подумайте, что это было въ голодный годъ. Голода не было. Имѣйте въ виду, это сдѣлали не малоземельные бѣдняки крестьяне, а казаки, у которыхъ на дѣль въ длину на 53 версты и въ ширину на 26 верстъ, которые въ урожайные годы не успѣвали выкашивать своихъ луговъ, которые при умѣломъ веденіи хозяйства и трудолюбіи могли бы быть всѣ богачами, и которые въ своей средѣ имѣли «тузовъ», обладавшихъ сотнями головъ скота, засѣвающихъ отъ 50 до 100 десятинъ хозяйственной мѣры (4,000 кв. саж.). Что же можно ждать отъ крестьянъ, живущихъ впроголодь? На добровольныя пожертвованія духовенство могло жить безъ ущерба для службы 200—300 лѣтъ тому назадъ, когда оно жило такъ же, какъ и крестьяне, т. е. само пахло, косило, жало, ходило въ сермягахъ и смазанныхъ дегтемъ сапогахъ. Но теперь такъ жить невозможно. Самъ же г. Золотухинъ требуетъ, чтобы современный священникъ былъ «съ вычищенными ногтями»... И ему нравится въ свѣтлые праздники видѣть священника въ шелковой рясѣ и енотовой шубѣ. Это, конечно, не плохо, если только не будетъ доведено до крайности. Но, вотъ, бѣда-то: и при несовсѣмъ добровольной платѣ, рѣдко кто изъ сельскихъ священниковъ имѣетъ шелковую рясу, а объ енотовой шубѣ и говорить нечего. Если же имъ брать только то, что предложить, то у нихъ не можетъ быть ни сносной одежды, ни пищи. Приведу примѣръ. Въ той же Оренбургской губерніи, въ селѣ Луговомъ, Челябинскаго уѣзда, былъ священникъ, который руководился правиломъ брать только то, что предложить. И вѣрите-ли, у него вмѣсто стульевъ были обрубки

деревьевъ, спать приходилось на соломѣ и т. д. Правда, у насъ теперь духовенство живетъ не такъ бѣдно, но за то страдаютъ интересы службы. При существующемъ порядкѣ, худшимъ изъ его членовъ живется значительно лучше, чѣмъ если бы у насъ было казенное содержаніе, потому что они при желаніи могутъ получить болѣе казеннаго жалованія. Но громадное большинство духовенства страдаетъ и матеріально и морально... Священнику вѣдь «необходима, какъ признаетъ самъ г. Золотухинъ, приличная одежда для себя и жены; дорого стоитъ воспитаніе дѣтей и т. п. Да у каждаго къ тому же есть неопредѣленное, смутное желаніе обезпечить себѣ безбѣдную старость, отложить что нибудь на черный день. Все это требуетъ денегъ. Откуда же священникъ можетъ ихъ взять»? Отъ земли? Но я, напримѣръ за нее получаю въ годъ 18 руб., діаконъ мой 11 руб., псаломщикъ 9 руб. Что можно сдѣлать на эти деньги? Ихъ не достанетъ на выписку необходимыхъ книгъ и журналовъ. И приходится духовенству производить «налогъ на несчастіе, собирать новину, брать за совершеніе таинствъ, а этимъ вызывать недовольство прихожанъ и совершенно незаслуженное обвиненіе въ «вымогательствѣ, непомѣрной жадности и жадѣ наживы», Скажите, пожалуйста, каково же душевное состояніе священника, слышащаго объ этомъ вездѣ и всюду, читающаго объ этомъ вездѣ и всюду, читающаго объ этомъ же въ литературѣ и прекрасно знающаго, что оцѣнивается трудъ всякаго человѣка кромѣ его. Другіе получаютъ за трудъ много больше его, они не жадны, у нихъ нѣтъ жажды къ наживѣ. Возьмемъ для примѣра хоть адвокатовъ или докторовъ. Священникъ получить 5 коп. за пріобщеніе больного, или 20—30 к. за крещеніе младенца. И готовы кричать: «Это возмутительная торговля таинствами! Какая поразительная жадность у священниковъ». И сколько у него совѣтниковъ. Одни говорятъ за совершеніе таинствъ нельзя брать платы, другіе—не соѣтъютъ собирать новину, иные утверждаютъ, что священники

ходить по домамъ съ молебнами и со святой водой должны безвозмездно, а заниматься въ школахъ по Закону Божию они обязаны по долгу своей службы, не надѣясь ни на какое вознагражденіе и т. д. Чиновникъ получаетъ болѣе или менѣе приличное содержаніе и, при всякомъ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, вознаграждается суточными и прогонными. Такъ, конечно, и должно быть. Но почему же священникъ-то ни за что не долженъ получать? А какъ только вздумаетъ попросить за трудъ, такъ его назовутъ жаднымъ. Ужасно обидно. Не даромъ же у насъ такъ всё избѣгаютъ этого великаго служенія!

Г. Золотухинъ рассказываетъ про жадность священниковъ ужъ слишкомъ невѣроятные факты: будто бы «въ нѣкоторыхъ приходяхъ крестьяне оставляютъ дѣтей безъ крещенія 6—7 и 8 мѣсяцевъ; и часто живутъ внѣ брака, ибо не въ силахъ заплатить 15, 20—25 руб. священнику за совершеніе таинства». Поистинѣ ужасные случаи! Но я отказываюсь давать имъ малѣйшее вѣроятіе. Я самъ служу священникомъ, и у меня нѣсколько ближайшихъ родственниковъ служатъ священниками же. Ничего сколько-нибудь похожего на это я никогда не слыхалъ. А знаю прекрасно, что младенцевъ крестятъ черезъ день, два и много три послѣ рожденія. И никогда нигдѣ не слыхалъ и не встрѣчалъ, чтобы жили внѣ брака потому, что священникъ требовалъ 15, 20—25 р. за вѣнчаніе. Это что-нибудь не такъ. А если такъ, то нужно какъ можно скорѣе принять мѣры къ обезпеченію духовенства казеннымъ жалованіемъ, обязавъ его послѣ этого совершать таинства и необходимые обряды бесплатно.

Поистинѣ ужасно душевное состояніе тѣхъ изъ пастырей, которые, руководясь прекрасной теоріей г. Золотухина, поступаютъ въ приходъ съ радужными надеждами на благодарность прихожанъ и съ искреннимъ желаніемъ послужить для нихъ. Они вскорѣ убѣждаются, что послѣдніе не только не заботятся о матеріальномъ обезпеченіи ихъ семействъ, но

нуждаются во всегдашнем напоминаніи о томъ, что всякій трудъ долженъ вознаграждаться. А если объ этомъ напомнить, то придется тутъ же вспомнить и слова Іисуса Христа: «ищите прежде Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ»... Являются мучительныя коллизіи обязанностей, которыя постепенно превращаются положительно въ пытки. Что дѣлать? Служить невозможно; отказаться отъ службы нельзя. Служить невозможно, потому что одной рукой приходится созидать, а другой разрушать. Отказаться отъ службы, значить быть растрогой, лишиться всѣхъ гражданскихъ правъ. Мнѣ приходилось наблюдать такой случай нравственной пытки, переживаемой священникомъ. Съ бесѣды въ самомъ прекрасномъ настроеніи является молодой пастырь. На ней онъ получилъ великое нравственное удовлетвореніе отъ общенія мыслей съ прихожанами и отъ сознанія высоты своего служенія. Слѣдомъ за нимъ приходитъ прихожанинъ-пастухъ и, поздоровавшись, спрашиваетъ: «сколько, батюшка, возьмете за бракъ»? Этотъ вопросъ такъ ошеломилъ его, что моментально пропалаего благонастроенность и у него неотвязчиво вертѣлась мысль: «Боже, да что же я могу съ него взять: онъ нищій, пастухъ. Если же не взять съ него, то другіе будутъ требовать того же. А чѣмъ будемъ жить и я и причтъ». Не потому ли священники, имѣющіе возможность содержать сыновей въ свѣтскихъ заведеніяхъ, не отдають ихъ въ семинарію; семинасты всѣми способами стараются избѣжать духовной службы и только разныя стѣсненія къ поступленію ихъ въ высшія учебныя заведенія и на свѣтскую службу заставляютъ большинство изъ нихъ надѣвать рясу. Но не на пользу для дѣла Церкви такія стѣсненія, потому что они вынуждаютъ принимать священство тѣхъ, которые не имѣютъ къ этому служенію ни малѣйшаго влеченія. Неудивительно, что въ шестидесятыхъ годахъ изъ шестидесяти семинаристовъ, перешедшихъ въ пятый классъ, обучалось въ немъ только

двадцать. Съ назначеніемъ духовенству жалованія, думаемъ, такого бѣгства отъ высокой службы священства не будетъ.

При отсутствіи должнаго матеріальнаго обезпеченія духовенства очень много вреда для дѣла происходитъ еще отъ того, что у насъ въ зараженные расколомъ и сектантствомъ, приходы назначаютъ худшихъ священнослужителей. Такое печальное явленіе происходитъ отъ того что зараженные селенія обыкновенно даютъ меньше дохода. Нельзя же исправныхъ служащихъ посылать на меньшее содержаніе? Между тѣмъ туда-то и нужно было бы направлять самыхъ свѣдущихъ и энергичныхъ священниковъ. При настоящемъ же положеніи духовенства, это невозможно, потому что подобное назначеніе будетъ не поощреніемъ, чего вправѣ ожидать каждый полезный служащій, а очень чувствительнымъ наказаніемъ.

По назначеніи казеннаго жалованія священнослужителямъ, не будетъ имъ упрека въ торговлѣ таинствами. Не будетъ безчисленныхъ, крайне вредныхъ, для дѣла, столкновеній между пастырями и пасомыми изъ-за платы за трудъ. Принятія сана не будутъ избѣгать, ни семинаристы, ни свѣтскія лица. Не будетъ нравственной пытки отъ необходимости жить на счетъ прихожанъ. Не будетъ зависимости священника отъ мѣстныхъ богачей, иногда далеко не нравственныхъ. Не будетъ перехода съ одного мѣста на другое въ поискахъ за большимъ доходомъ. Духовенство не будетъ отвлекаться отъ своихъ обязанностей заботами объ обезпеченіи семейства. Посѣщенія прихожанъ на дому съ молебнами и св. водой не будутъ способомъ полученія съ нихъ дохода и будутъ имѣть громадное воспитательное значеніе для народа. Тогда не было бы такъ много ошибокъ съ посвященіемъ лицъ нравственно недостойныхъ носить священный санъ.

До этого же времени никакія реформы, никакія улучшенія не вызовутъ должнаго, довѣрчиваго отношенія прихожанъ къ священнику. Какъ бы ни былъ онъ благодаренъ, какъ бы ни старался онъ служить, дѣятельность его всегда

въ весьма значительной мѣрѣ будетъ парализоваться несчастной платой за требы.

Но г. Золотухинъ про назначеніе жалованія говоритъ, что не легко обезпечить жалованіемъ нѣсколько десятковъ тысячъ лицъ духовнаго званія. Но всякое хорошее дѣло совершается съ усиліями. Нужно только серьезно приняться за этотъ вопросъ. Находятъ же возможнымъ платить сидѣльцамъ въ винныхъ лавкахъ по 600 р. Находятъ средства увеличивать содержаніе другимъ служащимъ, почему же не найти ихъ для духовенства. «Государство должно обезпечивать жизнь своихъ служащихъ и притомъ по такой мѣрѣ, чтобы безъ всякой растраты силъ въ заботахъ о существованіи, возможна была всецѣлая преданность задачамъ и интересамъ избраннаго служенія государству. Но ни въ какомъ случаѣ это не есть плата или вознагражденіе за трудъ, такъ какъ служеніе государству можетъ безконечно превосходить, по своей цѣнности, обезпеченіе, опредѣленное государствомъ служащему» (Вѣра и Разумъ. 1884 г. 2-й т. 1-я ч. 43 стр. Критическое обозрѣніе обычныхъ взглядовъ и сужденій о различныхъ видахъ общественной дѣятельности и о началахъ общественнаго благоустройства). Служа Церкви, духовенство вмѣстѣ съ тѣмъ служить и государству, а поэтому приведенное сужденіе считаю вполне примѣнимымъ и по отношенію къ священно-церковнослужителямъ. *«Мисс. Обзор.»*.

Хроника епархіальной жизни.

15 іюня недѣля 3-я по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Е. Краснокутскаго и іеромонаховъ: Сергія и Виссаріона, за литургіей рукоположены: во протоіерея ключарь собора священникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ, во священника—діаконъ Іоаннъ Мотузовъ и во діакона—псаломщикъ Василій Шульгинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Братства Св. Владиміра

ПОСТУПИЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

Свящ. Г. Петрова,	Братья писатели, ц.	50 к.
»	» Школа и жизнь, ц.	50 »
»	» По стопамъ Христа II-я ч., ц.	40 »
»	» Отрадный уголокъ, ц.	2 »
»	» Христось воскресе (для дѣтей), ц.	15 »
»	» Божьи работники, ц.	2 »
»	» Дурацкія деньги, ц.	2 »
»	» Бесѣды о Богѣ, ц.	20 »
»	» Апостолы трезвости, ц.	15 »

Геромонаха Михаила:

Новые и старые пути, ц.	25 »
Церковь и Евангельскія лиліи, ц.	25 »
Гдѣ жизнь, ц.	30 »
Въ праведную землю, ц.	20 »
О счастье и мѣщанствѣ, ц.	15 »
Въ поискахъ лика Христова, ц.	20 »
Обиженные дѣти, ц.	50 »

Иконы: Преподобн. Серафима Саровск. чудотв.

- » на металлѣ отъ 5 коп. до 1 руб.
- » на деревѣ отъ 10 коп. до 1 руб.
- » на деревѣ маслян. красками отъ 1 р. и дороже.

Брошюры: Преподобн. Серафимъ Саровск. чудотв. цѣною въ 5 к., 10 к., 25 к.

Листы: Преподобн. Серафима Саровск. чудотв. (съ 3-мя изображен.) 100 л., цѣна 1 р. 50 к.

НОТЫ:

Бахметева, Обиходъ часть 1-я (всенощн. бдѣніе) парт. и голоса по 5 р., часть 2-я (литургія) парт. и голоса по 10 р.

Бортнянскаго: Собрание духовно-музыкальныхъ сочин (4-хъ голосн.) партитура 1 р. 50 к. къ ней голоса 1 р. 20 к.

Львова: Ирмосы воскресные, партитура 75 к. къ ней голоса 1 р. 20 к.

Его-же, Ирмосы Господскимъ, Богородичнымъ и инымъ нарочит. праздникамъ, парт. 2 р. 25 к. къ ней голоса 3 р.

Его-же, Утреня, партитура 2 р.

Его-же, Ирмосы св. сорока. и страст. седмицы, партитура 4 р.

Турчанинова, книга 1-я (литургія св. Іоанна Златоуст. и Преждеосвящ.) партитура и голоса по 1 р.

Его-же, Книга 2-я (всѣ №№ «Херувимская пѣснь» и задостойники двенадцат. праздниковъ) партитура и голоса по 1 р. 50 к.

Пѣніе на литургіи св. Іоанна Златоустаго и Василия Великаго (придворнаго напѣва) партитура и голоса по 1 р.

Пѣніе на молебнахъ (въ упрощен. перелож. придворнаго напѣва) парт. и голоса по 1 р.

Церковнопѣвческій сборникъ томъ III-й часть 1-я (пѣніе на молебн. панихидахъ и постн. тріоди) парт. и голоса.

Выписывающіе за наличныя деньги за пересылку не платятъ.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбандеръ*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Справедливо-ли утвержденіе, что Ветхозавѣтный законъ былъ исключительнымъ царствомъ одной только правды. 2) Погибельное суевѣріе. 3) Изъ дневника Миссіонера. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Хроника епархіальной жизни и 6) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 20 Іюня 1903 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таценковъ*.